

ПСИХОЛОГИЯ

УДК [159.9 (09)] (075.8); ББК 88.1 я 73; Г 94

ДРЕВНЕРУССКАЯ МУДРОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

О.М. Гуменская

Саратовский государственный университет,
кафедра психологии
E-mail:

В Древней Руси (X–XVII вв.) находилось в обращении большое количество произведений, где решались психологические вопросы (происхождение и сущность души, свойства ума, устройство органов чувств, возрастные и индивидуальные различия в психике, людей, проблема характера, происхождение сновидений и др.), представленных как переводными сочинениями, так и творениями отечественных авторов, вошедшими в учебник по психологии, медитативными наставлениями древнерусских подвижников; разнообразными сочинениями древнерусской педагогической и этической мысли; натурфилософскими сочинениями, народными преданиями, а также произведениями художественной культуры.

The Old-Russian Wisdom as a Source of the National Psychological Thought

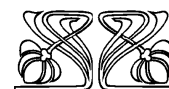
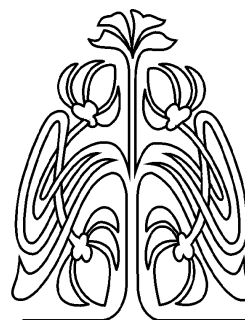
О.М. Gumenskaya

In Ancient Russia (X c. – XVII c.) there were lots of writings where psychological questions were set and solved. Among them were both translations, and works of national authors that were included into their textbook on psychology, meditative admonitions of old russian devotees; various compositions of old Russian pedagogical and ethical thought; naturephilosophical compositions, folk legends, and also works of art.

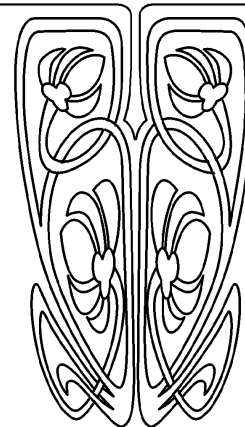
Проследившая отдаленное прошлое русской психологии, выясняя ее истоки, нельзя не прийти к убеждению, что психологические воззрения развивались в нашем сознании на почве традиций формирования русской религиозно-философской мысли, уходящих своими корнями в глубь веков.

Древнерусская мудрость как начальный этап развития отечественной мысли является духовным отражением отечественной культуры своего времени и имеет ряд отличительных особенностей в качестве целостного культурно-исторического феномена¹. С одной стороны, она вобрала в себя некоторые элементы восточно-славянского языческого мировоззрения, многокомпонентного по своему составу, поскольку древнерусская народность формировалась с участием угрофинского, балтского, тюркского, нормандского, иранского этносов.

С другой стороны, после принятия христианства в качестве официальной идеологии отечественная мысль интенсивно впитывала в себя и творчески перерабатывала через византийское и южнославянское посредничество теоретические положения, установки и концепции развитой восточно-христианской мудрости. От Византии, хранительницы античного философского наследия, самой развитой страны раннего средневековья, Русь получила немало имен, образов, понятий основополагающей для всей европейской культуры эллинской цивилизации, но не в чистом, а в христианизированном виде и не в полном, а в частичном варианте.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Подчеркивая своеобразие древнерусской философии, необходимо отметить следующее:

– полисемантность термина «философия» в древнерусском языке: под философией понималось не только привычное для нас понятийно-логическое осмысление бытия и сознания, философия понималась и как умение выражать в художественно-пластической форме наиболее важные для человека проблемы его существования; и как практическое служение избранному идеалу; и как совокупность теоретического и практического знания; и как жизнестроительное учение, и как всеохватывающая мудрость, высшее ценностное содержание всей совокупности знаний о мире и человеке;

– сходство древнерусской философии с европейской средневековой философией, византийской и балкано-славянской культурой, тесные контакты с западной философией, особенно усилившиеся в XVI–XVII вв.

Специфической особенностью русской мысли допетровского периода является также то, что она, подобно всей культуре Древней Руси, эволюционировала не синхронно западноевропейской, но в опосредованной связи с ней, сохраняя свою самобытность и особенности самореализации не только в письменных источниках, но и в произведениях искусства: живописи, музыки, фольклоре, в произведениях архитектуры.

Типологически древнерусская философия может быть отнесена к средневековой православного типа, характерной для феодального общества, имевшей свои устойчивые признаки и эволюционировавшей в пределах X–XVII вв.²

Рассмотрев древнерусскую мудрость как целостный культурно-исторический феномен, перейдем к анализу ее эволюции в X–XVII вв., выделяя основные этапы ее развития в общем русле культурно-политической динамики феодального общества.

Этот период делится в свою очередь на ряд подпериодов соответственно принятой в науке периодизации: от становления в эпоху Киевской Руси через развитие во времена раздробленности до подъема в эпоху Московской Руси и заканчивая завершающим

этапом конца XVII в. – такова в общих чертах эволюция древнерусской мудрости в период ее собственного развития.

Период дописьменной культуры можно назвать предысторией древнерусской мудрости (до X в.). Его начальную границу трудно установить, концом же можно считать принятие христианства в качестве господствующей идеологии на Руси. Этот период характеризуется преобладанием языческого мировоззрения и пантеизмом натуралистического отношения к миру. Современные исследования архаических форм сознания позволяют говорить об элементах внешне примитивной, но внутренне значимой для глубинной эволюции человеческого сознания на последующих этапах, условно называемой первобытной, дописьменной, эмбриональной стадией развития мудрости, материнской по отношению к последующему периоду, когда в недрах древнейшей славянской культуры складывается самобытная мифология, в которой проступают элементы философского отношения к миру.

Языческое мировоззрение не выделяло человека из природы, оно было глубоко пантеистическим и по своей сути выражало изначальное отношение к миру, сравнимое с непосредственной психологией ребенка. Язычество есть «религия самодовлеющего космоса»³.

Древнерусские мифологемы языческой модели мироздания не только структурировали языческое сознание и создавали своеобразный механизм объяснения мира и человека, но и содержали в себе протомодели, которые впоследствии были преобразованы в развернутые и рационализированные концепции: «брак неба и земли», архетип сознания вроде «мирового древа», тройная вертикальная структура (небо, земля, преисподняя), четвертичное горизонтальное членение (север, запад, восток, юг), бинарные оппозиции (верх – низ, мужское – женское, день – ночь)⁴, сближающие древнерусские языческие мифологемы с аналогичными в религиозно-философских учениях древних Индии и Китая.

С всенародного крещения, т.е. с идеологического переворота, со своеобразной духовной революции Древняя Русь вступила в новую эпоху своего существования. На ру-

беже X–XI вв. происходит смена языческого типа мировоззрения христианским с внедрением богословских и философских представлений.

Христианская идеология вырабатывает свою концепцию мироздания. Вместо натуралистического равновесия она вводит напряженное противостояние духа и материи. И в мире, и в человеке усматривается непримиримая борьба двух противоположных начал, отождествляемых с богом и дьяволом, душой и плотью, добром и злом. Примат духовного создает монистическую объективно-идеалистическую картину мироздания. Вместо идеи вечного круговорота вырабатывается идея векторного развития от «сотворения мира» до «конца света». Человек взывается к моральной ответственности, он должен делать сознательный выбор между двумя мировыми силами, его жизнь подключается к мировому универсуму, его судьба становится частью мировой судьбы. В социальной сфере провозглашается равенство всех народов, классов, сословий при условии принятия христианства. Подобные терзания души, способствующие росту ее самосознания, присущи всей христианской культуре вплоть до Нового времени.

Философия на Руси как вид духовной деятельности была значительно шире богословия. Она должна была подчиняться религиозной господствующей идеологии, но не богословию как отдельной теоретической дисциплине, которое само было частью философии⁵.

В XII–XIII вв. раннесредневековая русская философия уже выступает как сложившееся явление. Христианство внесло в русскую общественную среду много нового, пробудило новые потребности, заставило задуматься над рядом вопросов, чем активно способствовало распространению просвещения. И Русь, несомненно, имела своих образованных, дальновидных и талантливых людей как среди правящей аристократии, так и среди духовенства. Летописец называет Владимира «новым Константином великого Рима», предвосхищая тем грядущее могущество поднимавшегося государства, которое начнет утверждать себя в качестве «Третьего Рима» в предстоящую эпоху Московского царства. Дело отца было продолжено сыном.

При Ярославе, прозванном Мудрым за великий ум и кипучую просветительную деятельность, Русь переживает настоящий расцвет. Приобщение к письменной духовной культуре породило культ книги, которая почиталась одной из высших ценностей, богато украшалась и ревностно оберегалась от угрожавших ей бедствий. Подобная эстетизация умственной деятельности придавала ей высокий статус и социальную значимость. Не варварская воинственность, но духовная мудрость становится высшей добродетелью гражданина.

В эпоху расцвета Киевской Руси и начавшегося процесса феодальной раздробленности религиозно-философская мысль сформировалась и начала успешно развиваться в различных формах. Были заложены основы философского мышления, сложились основные понятия и категории как на основе усвоения и творческой переработки элементов византийской (а через нее эллинской и восточной философской культур), так и на основе собственного эмпирического опыта российских авторов. Уже в Киевской Руси складывается особый тип подвижника-мыслителя, монаха-философа, учителя жизни в сократовском понимании этого предназначения, несущего мудрость наставника. Монастыри дали таких крупных и оригинальных писателей XI–XII вв., как Нестор, Илларион, Феодосий Печерский, Кирилл Туровский, митрополит Никифор, Климент Смолятич и др., которые включали в свои произведения философские рассуждения и психологические экскурсы, частично базирующиеся на достижениях античной и эллинистической мысли, частично – на собственных размышлениях авторов. Эти рассуждения и экскурсы являются свидетельством того, что в указанное время уже сложился вкус к философско-психологическим проблемам, которые касаются сущности человеческой психики, являясь потенциальными зародышами психологической науки, и что последние не были для русского образованного человека того времени чем-то внешним и наносным, а органически входили в состав его собственного мышления, опосредованного запросом общественной практики, лечения и воспитания⁶.

При крупных монастырях создаются библиотеки. Широкое распространение получают традиции письменной культуры в различ-

ных своих формах (исторические летописи, монашеские и светские этические произведения, учительные сочинения, афоризмы, притчи и т.д.). Согласно традиции древних русских «книжников» переписчик нередко брал на себя функции соавтора, начинал говорить с читателями не только от лица автора, но и от себя самого.

Два века иноземного господства были суровым испытанием на жизнеспособность отечественной государственности и культуры. И наш народ вынес эти испытания, закалился в борьбе и обрел новое могущество, сохранив в исторической памяти тяжкий опыт «злогорького» ига, который потребовался в период Смутного времени, в эпоху наполеоновского нашествия, в годы Великой Отечественной войны. Вместе с тем процесс русско-монгольских, а затем русско-ордынских отношений привел к проникновению на Русь элементов богатой культуры покоренных завоевателями восточных народов. Философская и психологическая мысль продолжает развиваться и совершенствоваться, обогащаясь опытом не только западной, но и восточной мудрости.

Еще в конце XII – начале XIII в. появляются на Руси переводные сочинения, свидетельствующие об особом внимании авторов к проблемам психологии, как нравоучительного характера («Пчела», «Диоптра» Филиппа Пустынника), так и натурфилософского («Толковая Палея»), составившие в дальнейшем «любимое чтение» русских людей вплоть до XVII века. В них рассматриваются вопросы о сущности души, разуме, чувствах, воле, борьбе мотивов; о значении мозга и сердца для человека; приводится идея индивидуально-типологических различий, т.е. соответствия конституции тела и характера человека; поднимаются вопросы возрастной периодизации развития, которая напрямую связывается с обучением и воспитанием⁷.

После кризиса, вызванного падением Киевской Руси в результате монгольского нашествия, начинается постепенный ее подъем в XIV–XV вв.

Психологическая мысль в XV в. на общем фоне подъема народного самосознания, прогрессирувавших феодальных отношений,

расцвета культуры значительно продвинулась в понимании мира и человека. Популярными по-прежнему являются сочинения натурфилософского содержания («Галиново на Ипократа»), дающие представления о детерминированности психических особенностей человека органическими причинами. Свойства физических и психических процессов формулируются как подчиненные общему правилу; складывается убеждение в единообразии процессов природы; оформляется идея причинной зависимости этих явлений; опыт и наблюдение предьявляются как средства познания действительности.

Стали широко усваиваться на Руси такие ценнейшие памятники переводной философской литературы, как «Тайная тайных» и «Аристотелевы врата». Осуществлен полный перевод на славянский язык Библии. На основе опыта учительной литературы создается сборник уставлений для семейной жизни граждан государства Российского – «Домострой». Возрос интерес к внутренней духовной жизни, что связано с влиянием исихазма, т.е. идеи внутренней духовной сосредоточенности и просветленности, в русской культуре (Кирилло-Белозерский сборник, сочинения Нила Сорского, Максима Грека, Артемия Троицкого, фрески Андрея Рублева и Феофана Грека).

Мы с полным правом можем назвать Нила Сорского «отечественным психологом XV века», идеи которого о формировании у человека внутренних качеств, в частности страстей, и их обусловленностью образом жизни человека, опередили развитие западных психологических воззрений Бэкона, Декарта, Локка более чем на столетие.

А келья Максима Грека в Чудовом монастыре становится своеобразным «литературным клубом», «философским кружком», где собираются многие жаждущие знаний и сами весьма просвещенные люди столицы.

XVI столетие явилось вершиной развития русской средневековой культуры, в том числе философской мысли, которая характеризуется разнообразием имен, направлений, стремлением к глубокому и всестороннему познанию бытия и сознания, а также наметившейся тенденцией к ее официальной дифференциации, т.е. написанию произведений

сугубо психологического содержания (Устав Нила Сорского, главы из произведений Максима Грека)⁸.

XVII столетие вошло в историю отечественной философии и психологии не столько обилием культурных памятников, имен, новых идей, сколько борьбой различных концепций и течений, а также нарастающей рефлексией, т.е. осмыслением бытия во всей его многогранной сложности. Вновь и вновь авторы обращают внимание читателя к проблеме нравственного выбора, перед которым стоит человек с момента своего рождения.

В XVII в. усложняются представления людей об обществе, природе и человеке. Вместо прямолинейного представления о положительных и отрицательных персонажах складывается понимание об изменчивости самого человека, его противоречивой сущности («Повесть о Горе-Злосчастии», «Голубиная книга»).

Представителем отечественной культуры нового типа можно с полным правом назвать Симеона Полоцкого. В его сочинениях присутствует немало сюжетов и притч на философские, психологические и педагогические темы, в которых, например, душу ребенка автор, не только вслед за Платоном, но уже и Джоном Локком, философом-педагогом позднего средневековья, уподобляет «скрижали ненаписанной»⁹.

Ценнейшими источниками по истории древнерусского мышления являются так называемые Азбуковники, – справочники энциклопедического содержания, накопившие сведения к рассматриваемому времени по различным областям знания, в том числе по антропологии, физиологии, психологии и педагогике.

Начинается постепенная профессионализация философии и выделение ее в особую форму общественного сознания. Открываются первые высшие учебные заведения – прообраз будущих университетов. Создаются первые учебники по различным областям научного знания, в том числе и по психологии (учебник братьев Лихудов). Ускоряются темпы развития: отечественная мысль теснее смыкается с европейской средневековой. Древнерусская мудрость постепенно эволюционирует в русскую философию Нового времени.

XVII век стал завершением, итогом многовекового пути развития древнерусской культуры, он же стал прологом, преддверием нового этапа в развитии отечественной истории.

После XVII в. древнерусская мудрость не прекратила сразу же свое существование, длительное время она продолжает жить в рамках культуры Нового времени, особенно в старообрядческой среде.

Основные парадигмы христианского мировидения в их концентрированном богословско-философском выражении воплощены не только в рукописных и печатных текстах, но и в невербальных источниках, в частности, в уникальном русском высоком иконостае, где представлена персонифицированная мировая история на образах протеческого, пророческого, деисусного, праздничного чинов. Высокий авторитет русской иконописи объясняется не только использованием ярких красок, изысканной композиции, иными эстетическими достоинствами, но, прежде всего, глубоким богословским и философским ее уровнем, когда насыщенное идейное содержание выражается пластическими визуальными средствами.

Архитектура как синтез искусств, способ материальной организации пространства, выражение эстетических концепций и отражение социальной структуры общества также имеет несомненную значимость источника философско-мировоззренческого характера.

Следует заметить, что храмы на Руси, как и всюду в Средневековье, понимались не только как культовые сооружения. Они несли многозначную символику и исполняли несколько функций. Храм помимо молитвенного дома был моделью мироздания, уникальной рукотворной моделью космоса и социума с особой системой росписи и организации пространства¹⁰. Понятие соборности до настоящего времени является важнейшей характеристикой русского православного общественного сознания.

В древнерусской философии, как и в мировой, можно выделить различные способы духовного освоения мира, опирающиеся на различные формы общественного сознания. Поскольку наиболее развитой и доминирующей формой была религия, отсюда

вытекает присущее всем феодальным формациям господство религиозной философии. Вместе с тем у каждого народа с древнейших времен существовала развитая художественная культура, повлиявшая на развитие мышления и давшая плоды синтеза философии и искусства. Постепенно развивалась и такая общечеловеческая форма познания мира, как наука, в частности, **психология**, уже все больше влиявшая на развитие философии. Несмотря на то, что психология к настоящему времени уже давно выделилась в самостоятельную науку, философское осмысление психологических феноменов, с одной стороны, и психологическое понимание и толкование явлений бытия и человеческого сознания, с другой – взаимно обогащают друг друга.

Итак, в Древней Руси находилось в обращении большое количество произведений, где ставились и решались психологические вопросы (происхождение и сущность души, свойства ума, устройство органов чувств, борьба мотивов, возрастные и индивидуальные различия в психике людей, проблема характера, происхождение сновидений и др.). Интерес к психологическим феноменам был не навязан искусственно, а отвечал возросшим вкусам и интересам русских мыслящих людей того времени.

Если попытаться концентрированно выделить характерные особенности древнерусской мысли, в частности, психологической, то следует отметить следующее:

- 1) ее **практическую направленность**;
- 2) повышенное внимание к **общественно-политической проблематике**, активный публицистический характер, осмысление проблем на конкретном социальном материале;
- 3) интерес к прошлому, глубину **исторического видения** мира, стремление вписать в мировой процесс жизнь каждого народа и отдельного человека;
- 4) этически акцентированное **нравственное переживание** бытия, стремление постичь непримиримую борьбу добра и зла, через которую раскрывается живая диалектика природы, общества и человека;
- 5) воплощение философских и психологических идей, как правило, в совершенную

художественную форму, будь то словесная или изобразительная, высокий **эстетический уровень** древнерусской мысли;

6) большое внимание к **внутреннему миру человека**, нежели к внешним событиям, тяга к проблемам **духовного**, нежели физического бытия;

7) **патриотическая направленность** древнерусской философии, что отразило ее тесную связь с общественно-политической проблематикой, с судьбами русской государственности и культуры, с извечным противостоянием Руси пытавшимся ее подчинить внешним силам, будь то Византийская империя, Золотая Орда, Речь Посполитая, Ватикан.

Завершая краткий обзор формирования древнерусской философской и психологической мысли, хочется подчеркнуть идею о преемственности в развитии отечественной психологии Средневековья и Нового времени.

Натурфилософские и психологические воззрения М.В. Ломоносова, философско-психологические и социально-психологические идеи А.Н. Радищева, с одной стороны, явились развитием и продолжением психологических идей предшественников, а с другой – сами послужили благодатной почвой для становления отечественной психологии последующих исторических периодов.

Обращаясь к мировоззренческим основам отечественной психологической мысли, мы видим, как на протяжении веков сформировались три подхода к рассмотрению психической реальности: философско-религиозный, впоследствии разделившийся в результате идеологического кризиса российского общества конца XIX столетия на **духовно-философский**, в концентрированном виде выраженный в трудах В. Соловьева и его последователей (П. Флоренского, о. Сергия Булгакова, Н. Бердяева), и **гуманитарно-философский** (например, у Г. Шпета, К.Д. Кавелина), а также **естественно-научный** (с конца XVIII века, благодаря сначала исследованиям отечественных физиологов Е.О. Мухина, И.Е. Дядьковского, А.М. Филомафитского, а затем – обращением к эксперименту вслед за В. Вундтом отечественных психологов и естествоиспытателей В.М. Бехтерева, И.М. Сеченова, И.П. Павлова).

Одной из насущных задач современной русской философской и психологической мысли является осознание своего единства со всем более чем тысячелетним древом отечественной культуры, развитие тех непреходящих ценностей, что были созданы нашим народом за многие века своего непрестанного культурного созидания.

Примечания

¹ Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X–XVII веков. М., 1990.

² История философии: Запад–Россия–Восток. Кн. 1. Философия древности и средневековья. М., 1995.

³ Аверинцев С.С. Язычество // Философская энциклопедия. М., 1970. Т.5. С.611.

⁴ Попович М.В. Мировоззрение древних славян. Киев, 1985.

⁵ Громов М.Н., Козлов Н.С. Указ. соч.

⁶ Очерки по истории русской психологии / Под ред. М.В. Соколова. М., 1957.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Вагнер Г.К. Искусство мыслить в камне. М., 1990.

¹⁰ Марцинковская Т.Д. История психологии: Учеб. пособие. М., 2002.